

Алексей Будищев

Препятствие

Алексей Николаевич Будищев

Препятствие

Аннотация

«Когда мы проходили длинным коридором, из-за полуотворенной двери одной комнаты за нами все время следили беспокойные и злые глаза. Я чувствовал этот взор на себе, и мне было неловко. Но лишь только мы поравнялись с этой комнатой, подглядывавший за нами человек поспешно отскочил от двери, и слышно было, как он ушел вглубь, к противоположной стене. Доктор, кивая на дверь, сказал мне...»

Алексей Будищев

Препятствие

Когда мы проходили длинным коридором, из-за полуотворенной двери одной комнаты за нами все время следили беспокойные и злые глаза. Я чувствовал этот взор на себе, и мне было неловко. Но лишь только мы поравнялись с этой комнатой, подглядывавший за нами человек поспешно отскочил от двери, и слышно было, как он ушел вглубь, к противоположной стене. Доктор, кивая на дверь, сказал мне:

– Хотите заглянуть сюда? Это самый интересный из моих пациентов. Он доктор по профессии и болен манией преследования. Все ждет над собой суда. Теперь, впрочем, он довольно спокоен.

Мы вошли. Больной уже стоял у окна, в небрежной позе повернувшись к нам спиной, и было очевидно, что эта поза была принята им преднамеренно.

– Здравствуйте, дорогой, сказал доктор, – как вы провели эту ночь. Он подождал ответа, но больной не отвечал ни звуком и все также стоял у окна, повернувшись к нам спиной.

Доктор шепнул мне:

– Он недоволен вашим присутствием.

Но больной повернулся в эту минуту к нам лицом, и я увидел жёлтые слегка обрюзгшие щеки, желтые белки беспокойных и сердитых глаз и брезгливое выражение губ.

– Когда же, наконец, меня будут судить? спросил он доктора сердито, с нервной дрожью в левой щеке. И тотчас же сердито и резко он добавил все также вероятно по моему адресу:

– Шляются, делать им нечего!

Он быстро повернулся к нам спиной и снова стал глядеть в окошко, торопливо и сердито бормоча что-то неразборчивое. Между непонятными словами я постоянно слышал торопливое восклицание:

– Вот вам и нельзя! Вот вам и нельзя! Вот вам и нельзя! Он снова искоса бросил на меня злобный взгляд, точно метнул копье. Мне стало неловко. Может быть этот человек хорошо понимает, что он болен, и ему неприятно, что люди ходят смотреть на его страдания ради праздного любопытства. Я тронул доктора за рукав, приглашая его уйти.

Когда я покидал совсем лечебницу доктора, он вынул из ящика своего письменного стола рукопись, и вручив ее мне, сказал:

– Прочтите. Здесь кое-что любопытное, хотя, быть может, правда тут достаточно перемешана с бредом. Впрочем, сами увидите. Автор этой рукописи – тот самый человек, который так негостеприимно встретил вас.

Я прочитал эту рукопись тотчас же по приезде домой. Вот она:

Я любил её; я любил её страстно. Это была девушка тонкая и гибкая, с бледным лицом и мечтательными глазами, необычайной красоты. Мне всегда казалось, что в них, в этих глазах, живут божественные гении, чистые, как молитвы праведников, которым все известно, которыми, раскрыты все тайны неба и земли. И я горел мучительным огнем взглянуть на этих гениев поближе, ощутить их святое дыхание своими губами, почувствовать их божественную теплоту своим телом. Они как будто звали меня, эти гении, в бесконечные дали и я не мог не идти на их зов. Я не мог. И я пошел за ними, весь полный неизъяснимой истомой, блаженством и мукой, не боясь никак их преград. В этом все мое преступление. Да преступление ли это, преступление ли?

Я знаю, вы хотите меня судить, и я не боюсь, вашего суда; я желаю его всем сердцем; я хорошо знаю то, о чем я хочу говорить с вами на этом суде.

Итак, я любил ее страстно. Что такое страсть? Чувствовали ли вы когда-нибудь её могучие вихри в своей крови?

Не казались ли вы себе богами в те удивительные минуты. Не поднимали ли они вас выше звезд, эти вихри, и не казались ли вам тогда все люди жалкими и ничтожными козявками, копошащимися в грязной луже? А все условия их общежития, не представлялись ли вам они пустопорожним ме-

стом, лишенным всякого смысла? Весь мир, весь громадный мир, разве не казался он вам тогда ничтожным с высоты вашего головокружительного полета, между тем, как всю его прелесть, все наилучшие его соки, весь смысл и жизнь вмещала для вас лишь одна форма, одна идея, одна красота, одно желание?

Вот такую именно страсть любил я ее, эту бледную девушку. Когда она около меня, мое сердце наполнялось неизъяснимым восторгом, жизнь кипела во мне ключом, и самая трудная работа казалась мне игрушкой. Когда она улыбалась, я хохотал, как сумасшедший; если она глядела скучно, я страдал. Если я не видел её, жизнь теряла для меня всю свою цену, точно солнце погасало над вселенной.

Она была гувернанткой моего девятилетнего сына; моя жена была еще жива в то время, и все мы жили в одном доме, среди тихого поля, на берегу узкой речонки.

Я сказал: моя жена еще была жива в то время. Да, она была жива, но она уже умирала. Мучительный сердечный недуг вот уж пять лет держал ее прикованной к постели, выпив из нее всю кровь и сделав её постаревшее лицо похожим на высохший лимон. О, что это была за страдальца! Три раза в день ее терзали мучительные приступы удушья, когда она корчилась в своей постели с хрипом и стоном, вся высохшая и задыхающаяся, с лиловыми жилами, надувшимися на желтых висках, как веревки, с желтыми глазами, вылезавшими из орбит от ужасных конвульсий, с синими губами и оスカ-

ленными зубами, позеленевшими от бесчисленных лекарств. А её скулы, покрытые желтой и сморщенной кожей, выдавались на её безобразно худом лице острыми углами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.